

Глава 1

Сквозь оглушительный шум ливня, суматошный топот и жалобные крики животных Ци Бай с трудом приоткрыл глаза.

«Где я?»

В ушах всё ещё отдавались отрывистые фразы медиков из реанимации, но он уже оказался в совершенно незнакомом месте. Потоки дождя обрушивались на размокшую землю, и мутные брызги застилали зрение.

Он попытался подняться, но тело не слушалось — что-то огромное и тяжёлое придавило его к земле. Вспышка резкой боли пронзила сознание, и юноша невольно издал тихий, жалобный стон.

Внезапно, словно острый клинок, мелькнула светло-серая тень. Заметив движение, неизвестное существо резко затормозило. Ци Бай поднял голову и встретился взглядом с глубокими волчьими глазами.

Перед ним стоял исполинский светло-серый волк с острым рогом на лбу. Несмотря на израненный и промокший вид, зверь поражал своим величием.

Гигант наклонился и принюхался. Ци Бай в оцепенении смотрел на него, на мгновение даже забыв о боли.

«Он что... собирает меня съесть?»

Но в следующую секунду зверь мощной лапой отшвырнул придавившую его тяжесть. Только тогда юноша понял, что лежал под поваленным с корнем деревом.

Издав негромкое рычание, волк внезапно схватил его зубами за загривок, развернулся и стремительно помчался вперёд.

В голове всё перемешалось. Ци Бай открыл рот, намереваясь закричать от ужаса, но вместо человеческого голоса услышал лишь тонкое, беспомощное мяуканье.

«Что... кто это издал такой звук?»

Волк бежал быстро, но его дыхание, тяжёлое и хриплое, напоминало работу сломанных кузнечных мехов. Казалось, зверь был на пределе своих сил. Вокруг метались и другие животные — обезумевшие от страха, они бежали сквозь пелену дождя, спасаясь от чего-то невидимого, но смертоносного.

В поле его зрения мелькнула коза, чьи передние ноги глубоко увязли в липкой грязи. Рядом с ней в отчаянии металась одноногая лиса, отказываясь бросать спутницу. Это промедление стоило им жизни: в то же мгновение их поглотил нахлынувший поток грязи и камней.

«Сель!»

Он затаил дыхание. У него не было времени оплакивать странную привязанность хищника и жертвы — раз он видел смерть других, значит, и сам находился на краю гибели.

Каждый вдох волка давался ему с огромным трудом, а скорость неумолимо падала. Бесконечный бег без пищи и отдыха истощил его мощь. Ци Бай понимал: сейчас для этого зверя даже его мизерный вес мог стать роковым.

Волк бежал, ведомый лишь слепой волей к жизни, уже не пытаясь огибать препятствия. В какой-то момент его передние лапы подкосились, и они оба по инерции тяжело рухнули в грязь.

Перед глазами поплыли тёмные пятна. Кое-как поднявшись, Ци Бай увидел, что волк лежит неподвижно, а бурлящий поток грязи уже дышит им в спину.

— Беги! — отчаянно закричал он, бросаясь к зверю.

До спасительного пологого склона оставалось совсем немного. Несколько минут, несколько секунд — и они будут спасены! Но его тельце было слишком мало, он не мог сдвинуть волка с места.

«Что же делать?!»

И тут юноша почувствовал нечто странное: мир вокруг начал стремительно уменьшаться, а его собственное тело — удлиняться. К тому моменту, как он подбежал к волку, трансформация завершилась. Короткие лапки превратились в тонкие руки, а поджатые задние конечности — в длинные ноги.

Ци Бай крепко обхватил волка. Под ладонями он ощутил, насколько исхудавшим и слабым было это могучее существо.

Оставляя на земле неглубокий след, он изо всех сил потащил зверя к склону:

— Потерпи, ещё немного! Там, впереди, мы спасёмся!

Должно быть, услышав голос, волк очнулся. Он начал слабо сопротивляться, выбираясь из рук Ци Бая. Тот сразу отпустил его, давая возможность встать самостоятельно. Самому юноше

тоже было несладко: то ли от напряжения, то ли от истощения всё его тело сотрясала крупная дрожь.

Всё произошло в считанные мгновения. Волк снова обрел способность двигаться, и Ци Бай, видя приближающийся сель, из последних сил бросился вперед, указывая дорогу к возвышенности.

Однако он переоценил выносливость своего нового тела. Когда он, цепляясь руками и ногами, почти взобрался на склон, мощный поток грязи захлестнул его по пояс. В панике он успел лишь вцепиться в пучки жесткой травы.

«Конец, — промелькнуло в голове. — Я умру здесь, у меня нет сил подняться»

Пальцы скользили по размокшей почве, и под ударами дождя он понимал, что долго не продержится.

Внезапно чья-то бледная ладонь крепко обхватила его запястье. Ци Бай широко распахнул глаза и увидел юношу лет восемнадцати-девятнадцати на вид. Тот, стиснув зубы, прохрипел:

— Давай... лезь вверх...

Вид незнакомца вернул надежду. Ци Бай перехватил его руку, стараясь не тянуть слишком сильно, чтобы не утянуть того за собой. Вбивая стопы в вязкую землю, он сантиметр за сантиметром выбирался на твердую почву.

Когда они наконец оказались в безопасности, силы окончательно покинули их. Сделав несколько неверных шагов, оба рухнули на землю.

Ци Бай смотрел в хмурое небо, и слёзы, смешиваясь с дождем, катились по его лицу. Это не было слабостью. Просто возможность вот так бежать, чувствовать землю под ногами казалась чем-то из прошлой жизни.

С тех пор как он заболел, стены больничной палаты стали его миром. Он уже и не помнил, когда в последний раз вдыхал воздух свободы.

Покинуть тот мир, возможно, было не худшим исходом. Больше не будет изнуряющей болезни, а родные перестанут страдать, глядя на его мучения. Но Ци Бай никак не ожидал, что с ним случится нечто столь невероятное, как перерождение. Неужели его жажда жизни была так сильна, что сами небеса сжалились над ним?

Жаль только, что он не может подать весть близким. Оставалось лишь надеяться, что родители и брат в том мире смогут пережить горе и начать новую жизнь.

Юноша моргнул, прогоняя слёзы. Сейчас не время для скорби или пустой радости. Человек, однажды потерявший всё, познавший горечь недуга, ценит жизнь больше других. Он не сдастся. Он будет сильным.

В глубине пещеры группа зверолов прижалась друг к другу, пытаясь согреться.

Они бежали на север больше десяти дней. В пути их отряд то редел, то пополнялся новыми беженцами, и теперь здесь оставалось чуть больше пятидесяти человек.

Впервые им удалось найти просторную пещеру, способную вместить всех, но в воздухе всё равно витала тяжёлая, гнетущая апатия. Звероловы не заговаривали с незнакомыми соседями: никто не знал, увидят ли они друг друга завтра.

Благодаря обрывкам памяти прежнего владельца тела, Ци Бай понял, что попал на Континент Зверолов. Теперь он и сам был одним из них, а точнее — азвероловом.

В этом мире пол определялся иначе. Существовали рогатые звероловы и азвероловы. Рогатые звероловы обладали костяным выростом на лбу и огромными звериными формами, идеально приспособленными для битв. Тот юноша, что спас его, был как раз из таких — рогатым звероловом в форме волка.

Азвероловы же не имели рогов, их звериные облики были малы и непригодны для охоты. Однако и мужчины, и женщины этого типа обладали способностью производить на свет потомство.

Затяжные ливни вызвали катастрофическое наводнение, которое уничтожило родные земли Ци Бая. В хаосе он отбил от своего племени, но, к счастью, прибил к такой же группе одиночек.

Снаружи не переставал лить дождь, подчёркивая мертвенную тишину внутри пещеры. Юноша слушал рокот воды и невольно сжимался в комок. Он ещё не привык к своей звериной ипостаси, поэтому предпочитал оставаться в человеческом облике. Его короткие белые волосы прилипли ко лбу, а округлившиеся глаза растерянно смотрели на выход из пещеры.

Недавно он съел немного диких трав, следуя примеру соседей. Ци Бай не знал, что это за растения, но раз ели другие — значит, можно и ему. Последние дни это была его единственная пища. Трава не давала сытости, в животе постоянно урчало, но он даже не помышлял о поисках еды.

Все остальные рассуждали так же: лучше поспать в безопасной пещере и накопить силы, чем бродить под дождем в поисках сомнительной добычи. Только имея запас энергии, можно

продолжать путь завтра. Одиночке в диких землях не выжить — спасение было лишь в этом временном отряде. А голод... голод стал их постоянным спутником, к которому пришлось привыкнуть. Никто не осмеливался остановиться, чтобы поесть, даже когда они ушли далеко от опасного селя.

Пока Ци Бай боролся с очередным приступом голода, двое из толпы поднялись и приняли человеческий облик. Это были старейшины: рогатый зверолоуд Хоу Янь и азверолоуд Ян Ло. Если бы не они, указывавшие путь и учившие выживанию, жертв было бы гораздо больше.

Ян Ло молитвенно сложил ладони у груди и заговорил с глубоким почтением:

— Бог Зверей ниспослал великий дождь, карая своих жадных детей. Но Бог Зверей милосерден: он привел нас в эту пещеру, даруя шанс на спасение. Север — это край мира, обитель божественного покоя, и мы не должны идти дальше, дабы не тревожить сон Создателя. Мы обрели его покровительство, и пришло время прекратить наш бессмысленный бег.

Он скрестил руки на груди и негромко произнес:

— Бог Зверей оберегает нас.

Его голос звучал с необычным, тягучим и таинственным ритмом. Ци Бай невольно заслушался. К этому моменту все беженцы уже приняли человеческий облик. Они могли не понимать сакрального смысла слов Ян Ло, но осознание того, что больше не нужно бежать, вызывало на их лицах робкую радость. Люди повторяли жест старейшины:

— Бог Зверей оберегает нас.

Юноша не знал, существуют ли боги на самом деле, но в эту минуту он всем сердцем возносил молитву, благодаря за свою новую жизнь. Когда обряд завершился, взоры всех присутствующих обратились к предводителям.

Ян Ло дождался тишины и продолжил:

— Искра мудрости пускает корни в каждой земле, где ступает нога зверолоуда. Какие бы испытания ни выпали на нашу долю, мы не отступим. Отныне наш дом — здесь. Зверолоуды, приготовьтесь начать наш новый путь!

— Да!

— Наш новый путь! — раздалась в толпе воодушевленные возгласы.

Затем вперед вышел Хоу Янь. Его открытое, добродушное лицо внушало доверие:

— Все азверолюды и детёныши собираются у Ян Ло — вы составите собирательский отряд. Все взрослые рогатые зверолюды идут ко мне — мы сформируем охотничий отряд. Раз Бог Зверей повелел нам остаться здесь, мы, как его верные дети, докажем, что способны прокормить себя сами!

<http://bllate.org/book/15816/1422032>